

М.Н.РУТКЕВИЧ

О ДИАЛЕКТИКЕ И ЭКЛЕКТИКЕ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

РУТКЕВИЧ Михаил Николаевич — член-корреспондент
Российской академии наук.

Адрес: Отделение философии, социологии, психологии и права
Российской академии наук. Москва, 119842, ул. Волхонка 14. **Тел.**
(095) 203-23-26; **факс:** (095) 203-06-19.

В "Социологическом журнале" было опубликовано небольшое по объему, но весьма содержательное эссе В.А.Ядова, озаглавленное: "Два рассуждения по теоретическим вопросам" [1]. Эти рассуждения заслуживают внимания и тщательного обсуждения, поскольку в них находит свое выражение весьма распространенная в наши дни тенденция ухода от не столь давно восславляемой *диалектики* к ее антагонисту, каковой является *эkleктика*. Сразу же следует заметить, что под видом марксовской, материалистической диалектики в предшествующий период нередко преподносились схоластические рассуждения "на заданную тему", которые ничего общего с диалектикой как способом мышления, берущим начало в античной философии, получившей мощное развитие в немецкой классической философии, а на этой основе у Маркса и Энгельса, не имеют. Ниже речь пойдет о диалектике как методе мышления вообще, научного мышления — в особенности.

Начнем со второго рассуждения В.А.Ядова, которое имеет вспомогательный характер по отношению к первому, основному. Автор стремится провести аналогию между развитием социологической науки и развитием индивида, онтогенезом. Этот прием был популярен у просветителей XVIII века. История человечества уподоблялась рождению и становлению отдельного человека, проходящего стадии детства, отрочества, юности, зрелости. Вполне логично далее помянуть старение, дряхлость и умирание. Д.Вико, следуя этим путем, применял указанную аналогию к отдельным цивилизациям: гибель античной создала почву для зарождения западноевропейской. Сходные идеи с тех пор использовались, например, О.Шпенглером, а у нас Л.Гумилевым относительно этносов. В конце века Просвещения Ж.Кондорсе, а вслед за ним А.Сен-Симон, рассуждая об истории человеческого разума, от нисходящей части кривой отказались, настаивая на бесконечном прогрессе разума, а тем самым человечества — по крайней мере в потенции — оставляя открытым вопрос о реальном ходе истории.

В.А.Ядов прибегает к указанной аналогии для пояснения хода развития социологической науки. Так, К.Маркс и М.Вебер оказываются мыслителями "подросткового" этапа социологии, Т.Парсонс, Ч.Кули, Дж.Мид — "взрослого" этапа, а ныне социология пребывает на этапе "зрелости". "Зрелость" характеризуется автором как "период сомнений и переоценки пройденного пути". Весьма странной и ущербной оказывается зрелость, если основным ее признаком выступает *сомнение!* В период зрелости человек находится в расцвете сил ("акмэ") и создает самое значительное. Если же развитие науки — этого высшего проявления коллективного, родового человеческого разума — всерьез уподоблять развитию индивида, то в качестве признака зрелости, кроме сомнения, которое

на всех ступенях развития интеллекта является обязательным (но не единственным) компонентом творчества, следовало бы привести реальные достижения в сфере теории. И далее. Воспринявший эту аналогию читатель вправе спросить, каково мнение автора о перспективах развития социологии. Действительно, что ее ждет, согласно схеме Ядова, в ближайшее время? Увядание и одряхление мысли? И это на фоне несомненного прогресса науки в целом, переживающей в XX веке период более быстрого, чем когда-либо ранее, прогресса, который, насколько можно судить по ее шагам в конце нашего столетия, продолжится в XXI веке!

Нам представляется, что приведенная выше аналогия ("второе рассуждение") понадобилась автору для обоснования основного "первого рассуждения", которое можно было бы назвать *одой в честь эклектики*. Автор откровенно указывает причины, побудившие его восславить эклектику как метод мышления. "В марксистской традиции, — пишет он, — понятие "эклектический подход" звучит едва ли не как бранное выражение, ибо марксизм как теория, претендующая на универсальность, не допускает иных толкований. Здесь же мы *сознательно* применяем этот принцип, отказываясь от следования какой-либо универсальной теории" [1, с.72, курсив мой. — М.Р.]

В этой связи необходимо хотя бы кратко ответить на два возникающих при чтении этой декларации одного из ведущих социологов страны вопроса. Во-первых, как и почему пришел В.А.Ядов от диалектики, которую он долгие годы признавал, к ее антагонисту, коим в сфере теоретического мышления является эклектика? Во-вторых, какие аргументы приводятся им для обоснования своей нынешней позиции?

Начало творческой деятельности В.А.Ядова было ознаменовано выходом в свет двух книг (первая в соавторстве), которые выдвинули его в первые ряды советских социологов конца 60-х-начала 70-х годов [2, с.3]. В этих трудах автор сознательно исходил из материалистической диалектики Маркса и пытался (как нам представляется, искренне и небезуспешно) применить ее к теоретической и эмпирической социологии. "Материалистическое объяснение истории, — читаем в "Социологическом исследовании", — необходимая часть философии, как раскрытие общих диалектических принципов применительно к особой области бытия: общественной жизни. В основе общей социологической теории марксизма лежат принципы диалектического материализма" [3, с.13]. Исходя из общей теории, автор продолжает далее цепь своих рассуждений к специальным (частным) социологическим теориям, а затем и к методам эмпирического исследования. Заметим, что такова была тогда господствующая точка зрения, и В.А.Ядов не претендовал в этом отношении на оригинальность.

Изменение позиции Ядова пришлось на конец 80-х годов, когда он стал одним из наиболее активных "прорабов перестройки" в сфере социологии. Вдохновляясь "новым мышлением", он выпустил в свет сборник под броским названием "Социология перестройки" [4], из которого следует, что перестройке должна быть подвергнута и сама социология. Теперь вряд ли стоит выяснять, каков же предмет "новой области социологического знания", получившей столь бойкое название. Из брошюры ясного ответа на этот вопрос мы почерпнуть не смогли, да и В.А.Ядов как будто к этой теме предпочел не возвращаться, поскольку "перестройка" провалилась вместе с "новым мышлением", оставив в памяти современников далеко не лучшие воспоминания. Что же касается "перестройки социологии", то ее суть

там была охарактеризована яснее: отход от марксизма вообще, от материалистической диалектики — как метода познания в социологии — в особенности.

Следует учитывать, что это был 1990 год и с марксизмом тогда следовало обращаться хотя бы внешне почтительно, хотя и можно было проводить под видом "поправок", "улучшений", "творческого подхода" практически все, что угодно. В.А.Ядов тогда писал, что "марксистская философская ориентация подсказывает нам иной (чем общепринятый в марксистской литературе — *М.Р.*) взгляд на истолкование предмета социологии, *ближе к диалектическому, социально-историческому...*" Далее выясняется, что под "общепринятым" подразумевается "вульгарно-материалистический подход, который не мог не возобладать в обстановке бесправия социального субъекта". Речь идет, таким образом, об улучшении марксизма с позиций диалектики: "мы должны *сохранить и развить марксистский диалектико-исторический подход*" [4, с.185-186. Курсив мой — *М.Р.*].

К 1993 году "перестройка" отошла в область преданий, подлинная ее сущность прояснилась, общественная ситуация в стране коренным образом изменилась, нужда в заверениях о верности марксизму отпала. Напротив, критика марксизма стала всемерно поощряться "сверху". Поэтому в статье, озаглавленной "Универсализм или плюрализм социологических теорий?", В.А.Ядов уже оценивает марксизм иначе: "История последних десятилетий (не трех лет, а последних десятилетий! — *М.Р.*) заставляет усомниться в безусловной надежности и универсальности марксистского социально-философского осмысления реальности". В.А.Ядов, однако, не является сторонником резких поворотов на сто восемьдесят градусов. Поэтому и здесь мы находим положительные упоминания о марксизме. Автор принципиально разделяет методы познания глобальных и локальных процессов. Признается, что марксизм "в принципе объясняет и современные *глобальные* процессы", но лишь потому, что его подход является... "экономически-детерминационным". Однако "для анализа социальных изменений в относительно *локальном* (курсив мой. — *М.Р.*) пространственно-временном интервале такой подход не представляется оптимальным" [5].

Применение эклектического "избирательного" (глобальное противопоставляется локальному) подхода к описанию хода исторических событий в нашей стране после 1985 года может привести на практике к поразительным результатам. Происходит колоссальное по масштабу событие — смена общественного строя в крупнейшей державе мира. Согласно Ядову, социология должна при рассмотрении этого события как глобального изменения способа производства подходить с позиций марксизма, то есть первичным полагать объективные факторы. Но при описании отдельных сторон или этапов этого глобального процесса, напротив, она должна исходить из примата субъективного фактора, то есть с противоположных позиций.

Общий же вывод В.А.Ядова в 1993 году был таков: "Ни одна парадигма социальных изменений не является универсальной", "надо использовать разные теоретические подходы, допускающие различия "сценариев" возможного развития социальных процессов" [5]. Попросту говоря, настало время перемен, не надо гнаться за "универсальной" теорией, лучше иметь в научном багаже поболее разных парадигм и применять ту, которая покажется более полезной для теоретического объяснения в каждом данном случае.

Нынешнее эссе, подтверждая отказ автора от марксизма как "универсальной теории", представляет собою следующий шаг в "освобождении" В.А.Ядова от остатков прежних теоретических установок. Если в 1993 году за марксизмом он признавал "пригодность для объяснения глобальных процессов", то теперь уже "ни одна из классических (да и современных) теорий не представляется ни всеобъемлющей, ни вполне адекватной для объяснения социальных реалий нашего времени" [1, с.70]. Противопоставление глобальному локальному получило отставку, а тем самым и пригодность марксизма "хотя бы" для объяснения глобальных процессов.

Таким образом, В.А.Ядов приходит к полному отказу от диалектики Маркса. Но, как известно, не Марксом диалектика была создана. В философской традиции она идет от древних греков: Гераклита, с одной стороны, школы Сократа-Платона, с другой. А что вместо диалектики предлагает читателю В.А.Ядов? Эклектику под названием факторного анализа. Вот как видится автору применение последнего. Он начинает с изложения азов, разъясняя, как применяется факторный анализ в эмпирической социологии, — в полном соответствии с принципами математической статистики. "При факторном анализе, — читаем в статье, — мы добиваемся в предельном случае стопроцентного объяснения полученных взаимосвязей (заметим, что речь идет о корреляционных зависимостях, полученных при сопоставлении измерений разных сторон или свойств изучаемого объекта. — *М.Р.*). Предположим, что первый фактор исчерпывает 28% вариаций, а последующие — 12, 8, 5, 3 и т.д. Мы вполне удовлетворены, если удастся исчерпать, скажем, 65-70% или даже половину вариаций" [там же]. Это обычное объяснение применения корреляционного анализа в эмпирическом исследовании, когда мы заранее не знаем, какова роль различных корреляционных связей и выдвигаемых нами при их сравнении обобщенных факторов.

Но далее автор переносит вполне законный метод эмпирического исследования *локального* объекта на познание общества как *глобального* объекта. Важно подчеркнуть, что во втором случае у Ядова в качестве "факторов" выступают *не отдельные стороны, области общественной жизни, а социологические теории*, призванные объяснять общество как целостную систему. Этим ядовская "теория факторов" в корне отличается от тех разновидностей "теории факторов", которые имели широкое распространение в начале века (и имеют поныне) и были подвергнуты критике марксистами в то время. Так, Г.В.Плеханов неоднократно критиковал Н.А.Кареева за выделение двух групп факторов, выражающих потребности соответственно "души" и "тела", и приписывание марксизму "экономического детерминизма". "Сторонники материалистического взгляда на историю, — писал Плеханов о Карееве, — вовсе не приписывают исключительную роль этому фактору, как он его понимает, то есть, например, на удовлетворение одних только физических потребностей человека" [6]. Аналогичным образом В.И.Ленин в известной дискуссии "о профсоюзах" в начале 1921 года критиковал Н.И.Бухарина за эклектическое представление о взаимодействии таких факторов, как экономика и политика, когда в одних случаях признается первичной одна, а в других вторая [7]. Во всех философских словарях советского периода теория факторов определяется как "признание механического взаимодействия множества различных равноправных факторов (экономика, религия, мораль, техника, культура и др.)" [8].

Под факторами, таким образом, обычно понимаются те или иные стороны, тенденции развития общественной жизни вообще либо данного явления или данной ситуации. Теория факторов в последнем фрагменте Ядова в принципе отличается от этих "классических" образцов, ибо в качестве "факторов" у него выступают различные теории или, иначе говоря, парадигмы истолкования общественной жизни. Метод обращения с ними таков: они последовательно "примериваются" к данной ситуации и дают различный "процент" понимания, с тем чтобы в совокупности получить, скажем, 70% (или менее) объяснения. Подчеркнем, что речь идет не об *эклектическом сочетании реальных факторов развития общества*, но об *эклектическом сочетании теоретических схем, парадигм, объяснений общества*, то есть о безусловно худшем виде эклектики. Ленин не раз определял эклектику как мешанину. Например, характеризуя воззрения тогда "народного социалиста" А.В.Пешехонова, он писал: "Такой мешанины взглядов (эклектизма) мы давно уже не встречали" [9].

Следует признать, что в отечественной социологии подобной мешанины теоретических воззрений, находящей попытку оправдания в переносе на объяснение общества обычного метода эмпирического исследования, мы, признаться, не встречали. Впрочем, на непригодность подобного переноса справедливо указывалось некоторыми авторами много лет назад. Так, в статье "Факторов теория", помещенной в "Философской энциклопедии", Р.В.Рывкина справедливо отмечала, во-первых, что "системный подход противостоит не только однофакторному, но и такому многофакторному подходу, при котором взаимодействие ряда факторов только постулируется, но они не заданы как элементы структуры". Общеизвестно, что системно-структурный подход, наряду с историческим, является коренным требованием диалектического метода. Во-вторых, автор статьи в "Энциклопедии", как бы предугадывая последний этап эволюции воззрений В.А.Ядова, предостерегает против попыток переноса факторного анализа в эмпирическом исследовании на "многофакторный" подход к социологическим теориям, каждая из которых претендует на более или менее полное объяснение общества как такового: "Необходимо различать практическое использование факторного подхода в эмпирических исследованиях — с одной стороны, и методологическую проблему соотношения факторного и системно-структурного подходов в науке, возможностей каждого из этих подходов, — с другой" [10].

Призыв перейти от диалектики к эклектике, притом в худшем ее варианте, в сложившейся сегодня в нашей стране социальной ситуации звучит особенно несвоевременно. О значении материалистической диалектики для теоретической социологии мне приходилось выступать неоднократно [11, 12]. В дополнение к сказанному в упомянутых трудах хотелось бы кратко отметить несколько моментов современной российской действительности, которые делают применение диалектического подхода особенно необходимым при объяснении социальной ситуации и прогнозировании ее дальнейшего развития.

Во-первых, налицо системный кризис общества, захвативший *все* стороны его жизни, *все* социальные группы и слои; стало быть, необходим системный подход, который должен рассматриваться, о чем уже говорилось выше, как необходимая сторона диалектического метода. Во-вторых, социология, по самому характеру данной науки, как бы ни трактовать ее предмет, призвана раскрывать диалектику взаимодействия материальной и духовной сторон в деятельности

людей, в их оценках, намерениях и реальных действиях. Современное российское общество в лице различных направлений теоретической и политической мысли ищет пути выхода из кризиса, а это предполагает переход от программных установок к конкретным планам изменения реального положения и от них — к мобилизации людей на определенные практические действия в политике и экономике. В-третьих, наше общество находится на переломе истории, в процессе превращения одного общественного строя в другой. Социальную систему социология вообще должна брать в ее историческом развитии, но особо важно соблюдение требования историзма в периоды *качественного* перехода из одного состояния в другое. В-четвертых, ядром диалектики является учение о противоречиях. В современной России (и других странах СНГ) социальные и национальные противоречия достигли невиданного обострения, они создают основу для *конфликтов* разного рода. Поиски путей разрешения этих противоречий и конфликтов являются не только важнейшей практически-политической, но и теоретической задачей, в решении которой принимают участие обществоведы всех специальностей, но социологии при этом принадлежит особая, синтезирующая роль. Для понимания этого факта вовсе не обязательно принадлежать к сторонникам социологии конфликта — которая в учебниках социологии (например, Н.Смелзера) признается, наряду со структурным функционализмом, одним из двух основных направлений в современной теоретической социологии.

Чем же объяснить эволюцию взглядов В.А.Ядова от диалектики к эклектике? Хотелось бы думать, что это результат сомнений и научного поиска, хотя хронологическое сопоставление различных точек эволюционной кривой с изменениями, происходившими вне сферы науки как таковой, оставляет место и для других предположений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ядов В.А. Два рассуждения о теоретических предпочтениях // Социологический журнал. 1995. № 2. С.70-72.
2. Человек и его работа: Социологическое исследование / Под ред. В.А.Ядова, А.Г.Здравомыслова, В.П.Рожина. М.:Мысль, 1967.
3. Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы. М.: Наука, 1972.
4. Социология перестройки / Под ред. В.А.Ядова. М.: Наука, 1990.
5. Ядов В.А. Универсализм или плюрализм социологических теорий? // Вопросы экономики. 1993. № 1. С.18-21.
6. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения Т.П. М.: Политиздат, 1956. С.369.
7. Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина // Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.42. С.278-296.
8. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. Изд. 5-ое. М.: Политиздат, 1987. С. 500.
9. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.24. С.364.
10. Философская энциклопедия. Т.5. М.: Советская энциклопедия. 1970. С.300-301.
11. Руткевич М.Н. Диалектика и социология. М.: Мысль. 1980.;
12. Руткевич М.Н. Макросоциология: Методологические очерки. М.: Изд. ИФ РАН, 1995.